

ВИТРАЖИ

ЛИТЕРАТУРНЫЙ АЛЬМАНАХ

ЛИТОБЪЕДИНЕНИЕ «ЛУКОМОРЬЕ»

МЕЛЬБУРН

2022

© Copyright 2022 by authors.

All rights reserved. No part of this book may
be reproduced or transmitted in any form or
by any means without permission in writing from
the authors.

ISBN 978-0-9946108-7-4

Design and Artwork:

Graphics:

Naum Vinarsky

Cover design:

Joseph Edelman

Zalman Shmeylin

**Literary Creative Association
“LUKOMORIE” Inc.**

Printed in Australia

Melbourne

2022

ПОЭЗИЯ
ЯИЗЭОП

АНАТОЛИЙ АВРУТИН

Родился и живет в Минске. Окончил БГУ. Автор 23 поэтических сборников, изданных в России, Беларуси, Германии и Канаде, лауреат Национальной литературной премии Беларуси, Большой литературной премии России и многих международных литературных премий. Академик Международной Славянской Академии литературы и искусства (Болгария). Указом Президента Беларуси награжден орденом Франциска Скорины. Главный редактор журнала «Новая Немига литературная». Почетный член Союза писателей Беларуси и

Союза русскоязычных писателей Болгарии, член Союза писателей России. Название «Поэт Анатолий Аврутин» в 2011 году присвоено звезде в созвездии Рака.

***

Здесь какие могут быть лекарства,
Если не поймём который век:
Где — страна, и что в ней — государство?
Где — народ?.. И что в нём — человек?

Если всё туманней с каждым годом
Тот рубеж под чёрною луной,
Где толпа становится народом,
Где народ становится толпой.

Всё молве внимаем с укоризной,
Но не растолкует нам молва,
Почему всегда права Отчизна,
А страна так часто не права?

И в какую б звонкую оправу
Не рядили горькую вино,

Но свершенья – это про Державу,
А голодоморы – про страну...

Пусть сто тысяч раз солгут бумаги,
Сущность на поверхности лежит –
Государство корчится в ГУЛАГе,
А Держава **по** небу летит.

***

Закричу... Неотзывчивы ныне
Эти дали и эти леса.
Смолкли в сумрачной белой пустыне
Обезумевших птиц голоса.
Но среди поседевшего мрака,
Где ни возгласа и ни огня,
Что-то ухнет... Залает собака...
Может, это хватились меня?

Стылый воздух причудливо горек...
С губ слизнув леденящую бель,
Через силу взберусь на пригорок –
За пригорком всё та же метель.
Чиркну спичкою... Жалко... Погасла,
Пальцы еле заметно черня.
Всё стою, всё гляжу понапрасну –
Может, где-то хватились меня?

И в молчанье метелицы белой –
Злой предвестницы чёрных разлук,
Всё мне чудится звук оробелый,
Из молчанья родившийся звук.
Он растёт, согревая невольно
На исходе пропащего дня...
Может, это набат колокольный?
Может, это хватились меня?

***

От смущенья бледна, под грациные долгие крики,
Приходила одна, приносила ведро земляники.

Улыбалась порой, а порою была Несмеяной.
Понял – нету второй, вот такой же, немножечко странной.

Всё глядела сквозь тишь, сквозь меня непокорно глядела.
Повторяла: «Шалишь! Не отведаешь белого тела...»

Было так горячо, так небесно, так сладостно было.
И светило плечо – сквозь крошечную темень светило.

Как стрелы острей, это белое тело звучало ...
Даже имя своё на прощание не прокричала.

Кожу мне обожгла... Облик свой унесла светлоликий.
Робкий свет из угла... Сладкий привкус лесной земляники.

***

Дышится, боженька, путь не кончается.
Тропка к дороженьке – Русь получается.

Мрачная-мрачная, стылая-стылая.
Часто – барачная, но не постылая.

Над закоулками поздно смеркается.
Гулкая-гулкая Русь получается.

Пусть одинокая, но ясноглазая.
Поле широкое... Даль с перелазами.

Вороги бесятся? Пусть им икается.
Где перекрестятся – Русь получается.

С птахою певчею, с песней забытою.
С дверью, доверчиво людям открытою.

Сколько ни мучили, всё не склоняется,
Всё красноречивая Русь получается.

ЗАПИСНАЯ КНИЖКА

Памяти Ганада Чарказяна

Не удаляю старых номеров –
Пусть друга нет, душа его осталась.
Вдруг позвонит и скажет: «Я здоров...
Я не ушёл, вам просто показалось!..»

Фамилии... Вот этот знаменит,
А у того есть дача на примете...
Всё больше тех, кто мне не позвонит,
Всё меньше тех, кто радостно ответит...

ОТПУСК

Стремясь в светящийся зенит, в прозрачной тишине,
Журавлик тихо пролетит, не зная обо мне.

А я живу себе, живу – неделю без проблем.
Ложусь на колкую траву, с куста крыжовник ем.

Кошусь на злящихся гусей, шиплю на гусака,
Гляжу на образ жизни сей немного свысока.

Являю свой довольный вид родимой стороне.
... Журавлик в небесах летит, не зная обо мне.

Я вслед ему махну рукой, крылом он не махнёт.
Меня ни отдых, ни покой не вознесут в полёт.

Живу неделю без проблем и жизнь моя пуста.
Всего-то дел – крыжовник ем с колючего куста.

Неделю целую подряд, ленивые на вид,
Гусыни на меня шипят... И женщина шипит...

Я с женщиной всегда несмел... А где-то в вышине
Журавлик тихо пролетел, не зная обо мне.

***

Другое ли?.. Здесь всё сейчас другое.
Другими стали мысли о покое,
Другими стали речь и широта.
Но всё-таки ещё покуда длится
Загадочность, что в женщине таится,
И складка у измученного рта.

Другая ли?.. Да ты давно другая.
Глядишься в дождь, печали потакая,
Перебираешь мелочь в кошельке...
Другая стать, другой наклон фигуры...
Ты на меня глядишь, как с верхотуры,
Чтоб следом раствориться вдалеке.

Другие мы?.. Конечно же, другие.
Куда-то сплыли годы молодые,
Когда в моей руке – твоя рука,
И два карандаша в одном пенале...
Мы в зеркала глядим, как в Зазеркалье,
Не сознавая истины пока.

Шепнуть словцо?.. Давно всё отшепталось,
Но складочка знакомая осталась,
Та самая – от горечи и слёз.
Тень от крыла... Неясный ответ звука...
В разрезе глаз – немыслимая мука,
Что ветер века в дали не унёс.

Ещё живём... Глядим... Куда-то ходим.
Ещё порою в мыслях колобродим,
А после с грустью в зеркало глядим.
Там рядышком, уже почти полвека,
Стоят-глядят два грустных человека...
А там стекло... И ничего за ним.

***

Шептались, но... К ней грязи не пристало.
И, вопреки наветам пустомель,

Она опять негромко напевала,
Одной рукой качая колыбель.

Ночной порой металась на постели,
Теряя шпильки, вскакивала вдруг...
И слышала, как волосы седали,
И круг друзей сжимался в полукруг.

Сгорал фитиль... Удачи было мало.
Опять противно дуло через щель.
И женщина негромко напевала,
Одной рукой качая колыбель.

А поутру в оконце свет струился,
И был опять началом всех начал.
Волнистый луч на ходики садился,
И маятник качал его, качал...

Качалось время, тикая устало,
Свистел сверчок в запечную свирель.
И женщина негромко напевала,
Одной рукой качая колыбель.

ОЛЬГА АНДРЕЕВА

— автор восьми поэтических сборников. Стихи опубликованы в журналах «Новый мир», «Нева», «Prosodia», «Южное сияние», «День и ночь», «Плавучий мост», «Эмигрантская лира», «Дети Ра», «Новая Юность», «Крещатик», «Зинзивер», «Аргамак», «Ковчег» и др. Лауреат конкурса «45 калибр» (2013, 2015). Дипломант Тютчевского

конкурса (2013). Финалист Прокошинской премии (2014), дипломант конкурса «Русский Гофман» 2019 и 2020 года. Лауреат интернет-конкурса «Эмигрантская лира» 2019 и 2021 г., диплом конкурса «Антоновка 40+» в 2020 году. Проза публиковалась в «Неве», в журнале Юрия Кувалдина «Наша улица» и в «Поэтограде» Евгения Степанова. Живёт в Ростове-на-Дону

Апрельское

Не делая культа
из трели-капели,
не слушая лепета
и щебетанья,
вбирая всю прану
исхода недели
большими глотками,
часов не считая —
сбежать в воскресенье
сухого асфальта,
луча на затылке
и пышного бреда
в иных головах,
не усвоивших факта —
вхождения заново
в новую реку

Еврейская пасха
и похолоданье —
к цветенью черёмухи.